

К славе государства, к умножению наук...

Фото СПб филиал ИИЕТ РАН

Выступает Юрий Батулин

Объединившая пространство

В центре внимания ученых - консолидирующая роль АН СССР

Аркадий СОСНОВ

В городе на Неве вспоминали Академию наук СССР. Повод более чем достойный: в этом году отмечается столетие образования Советского Союза, и главную роль в формировании научно-образовательного пространства великой страны играла академия, в июле 1925 года признанная высшим научным учреждением СССР. Она направляла экспедиции для изучения территорий союзных республик, создавала там базы и филиалы, которые становились национальными академиями, координировала проводимые в них в том числе межрегиональные исследования. Осмыслить историческое наследие советской науки, оценить опыт взаимодействия академии в преддверии ее 300-летнего юбилея с научными центрами союзных республик была призвана 43-я конференция Санкт-Петербургского от-

деления Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН. Конференция «Академия наук и научные центры союзных республик (к 100-летию образования СССР)» собрала более 200 историков, социологов, филологов и ученых из России и зарубежья, работа велась в рамках пленарных заседаний, 17 тематических секций и трех круглых столов. Как лаконично сформулировал сопредседатель оргкомитета и программного комитета академик РАН Сергей Инге-Вечтомов, «Академия наук СССР была сильна уже тем, что имела право независимого мнения. Этим подчеркивалось значение науки как основы всякого цивилизованного государства и общества, чего, к сожалению, мы не видим сейчас». Случайность не назавещи и академии в преддверии ее 300-летнего юбилея с научными центрами союзных республик была призвана 43-я конференция Санкт-Петербургского от-

РАН. Хрестоматийной считается книга многолетнего сотрудника института, известного историка отечественной науки Анатолия Кольцова «Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР 1917-1961 годов», увидевшая свет в 1988-м. Кстати, на конференции выступил его сын доктор исторических наук, профессор Российского государственного гидрометеорологического университета Игорь Кольцов с докладом, посвященным анализу трудов своего отца. В истории научного освоения периферийных территорий СССР еще немало белых пятен. Выступавшие пролили свет на деятельность в советский период организованной В.И.Вернадским при академии КЕПС (Комиссия по исследованию естественных производительных сил) или таких академических структур, как созданная в 1931 году Комиссия по базам (председатель - В.Л.Комаров), преобразованная

Обращение к советскому периоду истории академии не просто дань славному прошлому, но и полезный урок на будущее.

ные, - прокомментировал для «Поиска» Юрий Михайлович Батулин. - Осенью 1991 года был подписан Экономический договор. Он мог бы стать экономической основой договора о едином научно-техническом пространстве. Но Беловежское соглашение разрушило не только Союз, но и все достигнутые осенью договоренности. Исчезла правовая база, позволяющая одному новому независимому государству вкладывать деньги в эксперименты, проводимые в другом независимом государстве. Поэтому попытка Патона никоим образом не была направлена против исторического процесса. Наоборот, исторический процесс силой поворачивали против главного закона природы: наука едина, а не национальна.

О том, что участники стремились к объективной оценке советского периода, свидетельствует направление «Наука Метель, кандидат исторических наук, доцент Омского государственного университета им. Ф.М.Достоевского, в своем пленарном докладе рассказала о поисках модели координации работы советских академических учреждений во второй половине 1940-х-1950-х годов. Именно в первое послевоенное десятилетие система организации советской науки приобрела устойчивые очертания. Увы, единое научное пространство было разорвано в начале 1990-х годов. О том, как академик Б.Е.Патон пытался сохранить его накануне и уже после распада СССР сначала путем создания Межгосударственного научно-технического совета (МНТС), а затем Международной ассоциации Академий наук (МАН), напомнил главный научный сотрудник ИИЕТ им. С.И.Вавилова РАН, Герой России, член-корреспондент РАН Юрий Батулин. Другой вопрос, имела ли эта попытка шансы на успех или была безнадежной как движение против необратимого исторического процесса? - Шансы на успех проекта Патона были, и шансы серьез-

1922 учебном году с внедрением в преподавание дисциплин так называемого партминимума. Секционные выступления касались взаимодействия академической и университетской науки в СССР, соотношения фундаментальных и прикладных исследований, диссертационной культуры, сотрудничества республиканских институтов в разных областях знания, буквально от А до Я - от астрономии до языковедения. Как отметила другой сопредседатель конфе-

ренции, директор СПб филиала ИИЕТ РАН кандидат социологических наук Надежда Ащеулова, помимо чисто науковедческих задач предложенная тематика была заточена на восстановление научных связей на постсоветском пространстве, причем были сделаны конкретные шаги для их развития. Одним из таких шагов стал круглый стол «Ученые и птицы: орнитологические коллекции (к 130-летию орнитолога Е.В.Козловой)». Елизавета Владимировна Козлова (супруга

генерала, путешественника, исследователя П.К.Козлова, чьи мемориальные коллекции хранит ИИЕТ РАН) - видный специалист в области орнитологической фауны. В 1934 году вместе с другим сотрудником Зоологического института АН СССР - А.Я.Тугариновым - она была командирована по просьбе филиала Академии наук Азербайджана в заповедник Кызыл-Агач на Каспии для исследования зимовок птиц. На долгие годы он стал научно-экспедиционной базой Зоологического институ-

та, центром притяжения талантливой научной молодежи республики. Более двухсот тысяч птиц из Кызылагачского заповедника находятся в коллекции Зоологического музея. В кабинетах сотрудников заповедника до сих пор можно увидеть книги из библиотеки ЗИН РАН, оставленные как будто вчера. Залогом возобновления утраченных контактов стало участие в круглом столе азербайджанских ученых непосредственно из Кызыл-Агача. Таким образом, обращение к советскому периоду истории

Академии наук не просто дань славному, но безвозвратно ушедшему прошлому, но и полезный урок на будущее. Уже опубликованы тезисы конференции, обсуждение ее тематики продолжится в рамках Конгресса молодых ученых-2022 в Сочи (1-3 декабря), что позволит познакомить его участников с уникальным опытом успешной координации сложной сети научно-исследовательских баз и подразделений на одной шестой части планеты. ■

В натуральную величину

Дешифровщик скрытых смыслов

Юрий Кнорозов прочитал послания древних цивилизаций

Сергей АРКАДЬЕВ

Минувшая неделя в Санкт-Петербурге прошла под знаком Юрия Кнорозова (1922-1999) - советского и российского этнографа, историка, переводчика и лингвиста, дешифровщика древние письмена, - гений, что, наконец, в полной мере осознано не только достаточно узким кругом специалистов. А гениев надо чтить, желательно при жизни. В молодости Кнорозову было отказано в поступлении в аспирантуру (мотив - семья некоторое время находилась на оккупированной фашистами территории), и кандидатскую, за которую ему сразу присудили степень доктора исторических наук, он защищал как соискатель. Несмотря на несколько попыток, он так и не был избран в Академию наук и до наступления перестройки был невездним. Первый свой вояж в Латинскую Америку Юрий Валентинович совершил в 1990 году - в Гватемалу, а в 1994-м удостоился ордена Ацтекского орла - высшей награды Мексики для иностранных граждан (на днях в Мехико был открыт очередной бюст русского ученого, ставшего для этой страны национальным героем). Впрочем, и при жизни Кнорозова открытие, сделанное им в аскетичном послевоенном Ленинградском институте наук Маргарита Альбедиль; специальный штемпелем была погашена почтовая марка, выпущенная к 100-летию со дня рождения Ю.Кнорозова. Панельную пятиэтажку на Малой Охте, в которой он жил, украсил барельеф ученого, кроме того, был представлен проект мемориальной доски, которая появится на фасаде исторического здания Кунсткамеры весной следующего года. В другом знакомом месте, штаб-квартире Российского географического общества, состоялся торжественный вечер с участием коллег, учеников и родственников Ю.Кнорозова. О нем с восхищением вспоминали на пресс-конференции в ТАСС, жур-

налисты побывали в его рабочем кабинете в Кунсткамере. Редко в наших жестких реалиях уделяется столько внимания ученому, чьи изыскания, говоря современным языком, нельзя монетизировать. Объяснение простое: человек, воскресивший забытые древние письмена, - гений, что, наконец, в полной мере осознано не только достаточно узким кругом специалистов. А гениев надо чтить, желательно при жизни. В молодости Кнорозову было отказано в поступлении в аспирантуру (мотив - семья некоторое время находилась на оккупированной фашистами территории), и кандидатскую, за которую ему сразу присудили степень доктора исторических наук, он защищал как соискатель. Несмотря на несколько попыток, он так и не был избран в Академию наук и до наступления перестройки был невездним. Первый свой вояж в Латинскую Америку Юрий Валентинович совершил в 1990 году - в Гватемалу, а в 1994-м удостоился ордена Ацтекского орла - высшей награды Мексики для иностранных граждан (на днях в Мехико был открыт очередной бюст русского ученого, ставшего для этой страны национальным героем). Впрочем, и при жизни Кнорозова открытие, сделанное им в аскетичном послевоенном Ленинградском институте наук Маргарита Альбедиль; специальный штемпелем была погашена почтовая марка, выпущенная к 100-летию со дня рождения Ю.Кнорозова. Панельную пятиэтажку на Малой Охте, в которой он жил, украсил барельеф ученого, кроме того, был представлен проект мемориальной доски, которая появится на фасаде исторического здания Кунсткамеры весной следующего года. В другом знакомом месте, штаб-квартире Российского географического общества, состоялся торжественный вечер с участием коллег, учеников и родственников Ю.Кнорозова. О нем с восхищением вспоминали на пресс-конференции в ТАСС, жур-

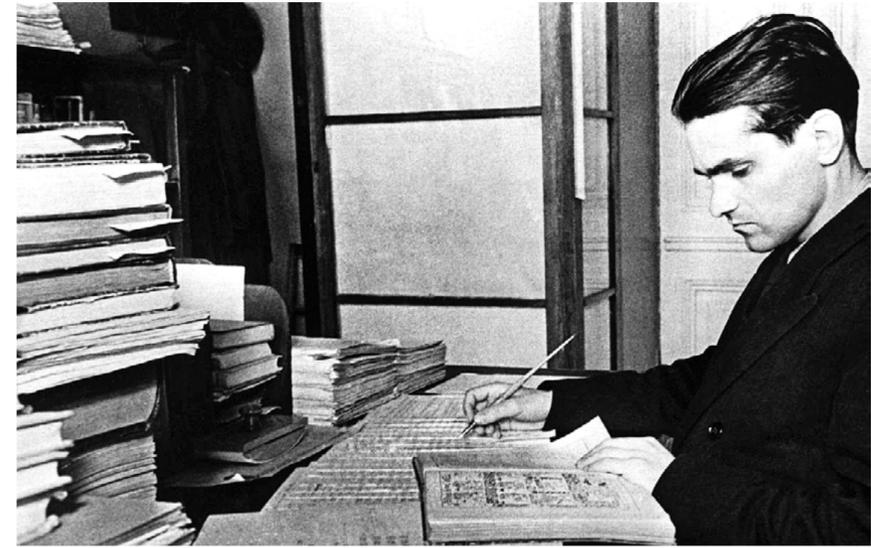

Фото ТАСС

Сделанное им открытие сравнили с прорывом в космос.

чистом виде мощь интеллекта и торжество духа над материей, исповедуя непреложный принцип: «Если один человеческий ум что-то придумал, то другой может это разгадать». Правда, чтобы процветать, чтобы были иероглифы майя, нужны были особый, математический, склад ума, энциклопедическое образование, бесстрашие в выборе научных тем и глубокая интуиция. По мнению М.Альбедиль, эти качества определяют облик ее наставника. При этом никакого менторства. Кнорозов учил личным примером скрупулезного отношения к работе, к текстам и другим объектам исследования. Овладев методом, он свободно перемещался из одной гуманитарной сферы в другую, раздвигая границы географии и узкой специализации.

Своим открытием основатель отечественной школы майяистики дал ключ к чтению письменного наследия других коренных народов. Без его руководства были бы невозможны успешные исследования протоиндийской письменности, письма кохау ронго-ронго (остров Пасхи) и айноской пиктографии. В 1979-1990 годах одержимый стремлением постигнуть тайны рисунков и знаков исчезнувшей культуры айнов этот не отличавшийся крепким здоровьем «кабинетный ученый» организовал 9 сверхсложных экспедиций к местам их древних стоянок на Курильские острова и Сахалин и в каждой принял личное участие! Изображения были найдены не только на валунах, но и на обломках керамики, орудиях труда, скелетах китов. В результате радиоуглеродного анализа находок выяснилось, что люди населяли острова уже в раннем неолите и могли перебраться на них не с Сахалина, а напрямую из Японии. Кнорозов также доказал, что оставленные айнскими символами полноценной письменностью не являются. Как рассказала знаток этнической истории и культуры айнов старший научный сотрудник отдела этнографии Сибири МАЭ РАН Марина Осипова, он охотно публиковал полученные сведения не только в профильных журналах, но и в курильских

городской газете «Красный маяк», чем оставил по себе добрую память на Итурупе. Нахлынувшие юбилейные речи слегка утомительны, но у них, по словам внучки ученого Анны Александровны Масловой, есть и бесспорный плюс. Образ Ю.Кнорозова очищается от неадекватных штампов типа «завторник», «мистик», «шаман». Да нет же, человек с трудной судьбой, что наложило отпечаток на его характер (а разве бывают гении с легким характером?), но для нее главное - доблестный гражданин своей страны. В свободное от науки время, хотя его оставалось немного, не чуждый обычных житейских радостей, прекрасный, заботливый муж, отец, прививший дочери интерес к науке (Екатерина Юрьевна Кнорозова - известный востоковед-вьетнамист), и «лучший дед на свете». Любил классическую музыку - это с детских лет, когда занимался скрипкой. О его любви к кошкам написано, пожалуй, не меньше, чем о дешифровке древних письмен. Что еще характерно: увлекался чтением детективов, причем Шерлоку Холмсу предпочитал Эркюлю Пуаро, отдавая должное его интуиции и умению улавливать даже незначительные факты в единую картину. Для Кнорозова это была картина мира. ■